

Когда Вэнь Чао снова проснулся, прошло три дня.

Он ошеломленно открыл глаза и увидел... Ну, он увидел, что это была не его палата.

Внезапно он перевернулся, сел и обнаружил себя в Байлу, лежащим на жесткой кушетки в комнате Янь Линя, одетым только в один нижний халат.

Что случилось?

Его последнее воспоминание все еще в царстве демонов, он пошел на многое, чтобы, наконец, сорвать траву с нефритовыми листьями, а затем.....

Затем, поскольку он коснулся ее голой рукой, он был поражен возбуждающим ядом травы, он почти стал демоном. Мастер спас его.

Чтобы вывести из него яд, мастер должен был иметь с ним глубокое душевное общение, и в конце концов ему удалось это сделать.....

Память немного вернулась, лицо Вэнь Чао покраснело дюйм за дюймом, а мочки его ушей слегка порозовели.

Разве не так.....

В чем разница между таким глубоким и близким душевным общением и непосредственным проникновением!

Самое главное, что он был ... Он был слишком жаден, желая этой прохлады, он пытался сохранить ее, когда Янь Линь уходил, это было все равно, что намеренно соблазнять.

Вэнь Чао закрыл лицо руками, совершенно неспособный принять реальность, но воспоминание было чрезвычайно глубоким, как будто непосредственно запечатлелось в его душе. Он ясно помнил все детали, как дыхание их двоих переплеталось, как мастер углублялся слой за слоем. Все снова возникло в его сознании, как в кинофильме.

Он только почувствовал, что его лицо ужасно вспыхнуло. Он огляделся и обнаружил, что ни Янь Линя, ни его инвалидного кресла в комнате нет. Он быстро оделся, встал, в панике бросился к двери, чтобы убежать.

В результате, как только он подошел к двери, он столкнулся с Фэн Шу, который собирался войти.

Фэн Шу пошатнулся, когда он получил удар, и удивленно посмотрел на него: "Брат, ты не спишь? Брат, почему у тебя такое красное лицо? У тебя жар?"

Вэнь Чао не осмелился объяснить ему почему и убежал, не сказав ни слова.

"Брат!" Фэн Шу некоторое время отчаянно гнался за ним, но его ноги не были такими длинными, он вообще не мог догнать его.

Он быстро потерял Вэнь Чао и побежал к его дому, чтобы найти его. Он никого не нашел. Он с тревогой несколько раз обернулся на месте, а затем вернулся в Байлу, чтобы найти Мастера, но обнаружил, что того там тоже нет.

Фэн Шу на мгновение остолбенел. Его старший брат потерялся, и его учитель тоже куда-то делся. Что ему делать?

Молодой человек был так встревожен, что чуть не закричал. Он долго ждал перед Байлу, но так и не дождался возвращения Мастера.

Бесчисленные ужасные мысли, такие как "Меня бросил мой Учитель" и "Я больше не нужен моему брату", пронеслись в его голове. Наконец, он энергично покачал головой и выбрал один из многих невыполнимых планов, которые, по его мнению, был осуществим. Он закричал, подняв голову к небу: "Дядя Цин Ву, Цин Ву, дядя Ву!"

Цин Ву, вместе с учениками, вернулся в секту Фуюн еще три дня назад. Они летели на снежных совах всю ночь. Как только снежные совы приземлились, ученики упали, как трупы, и их вырвало.

Прошло уже три дня, а он еще не полностью пришел в себя.

Голос Фэн Шу донесся до ушей Цин Ву вместе с ветром. Он легко упал на крышу Байлу, и его глаза цвета персика дрогнули: "О, о, племянник звал меня с таким энтузиазмом, ты решил прийти к моей двери?"

Фэн Шу обернулся и с тревогой крикнул ему: "Дядя Цин Ву, мой брат только что исчез, и Мастер тоже исчез. Может ли дядя помочь мне найти их?"

"Твой брат уже проснулся?"

Фэн Шу кивнул: "Он только что выбежал в панике. Я видел, что его лицо было очень красным, как будто у него была лихорадка."

"Красное?" Глаза Цин Ву двусмысленно блеснули, как будто он что-то понял. "Не волнуйся, он

не может потерять это, он все еще на пике Фуюн, но ... Ему может понадобиться некоторое время, чтобы успокоиться."

Фэн Шу, очевидно, не понял: "Зачем ему успокаиваться? Мастер сказал, что старший брат был ранен в царстве демонов и нуждается в совершенствовании. Он все еще горит. Куда он пойдет?"

Цин Ву сказал, что у его брата лихорадка, хотя очевидно, что он убежал от стыда. Но он не хотел объяснять эти взрослые вещи Фэн Шу.

Поэтому он спрятал насмешливое выражение лица и серьезно спросил: "Когда ты в последний раз видел своего Учителя?"

Фэн Шу немного подумал и сказал: "Кажется, это было прошлой ночью, в чем дело?"

"Я тоже не могу его найти. Я с утра, не чувствую его дыхания, ветер не приносит его мне."

"Ах, - тут же занервничал Фэн Шу, - Мастер... С ним ничего не случится, верно? Ему сейчас сложно далеко передвигаться, куда он мог деться?"

Цин Ву ответил: "Я не знаю. Я отправлю всех учеников секты Фуюн на его поиски. Исчезновение главы - не тривиальный вопрос. Хотя печать главы все еще находится в руках твоего дяди, и это не влияет на ведение дел секты, но он исчез так бесшумно, что трудно успокоить людей."

Фэн Шу с радостью согласился и энергично кивнул: "Беда, дядя Цин Ву. Его надо найти."

Цин Ву улыбнулся ему и исчез, как порыв ветра.

***

В течение двух часов новость об исчезновении главы и первого ученика распространилась по всей секте Фуюн.

Сначала новости распространялись относительно сдержанно, просто говорилось "пропал по неизвестным причинам", но чем больше люди передавали это сообщение, тем больше оно отклонялось от первоначального. Неизвестно, кто подливал масло в огонь. В итоге Вэнь Чао пролежал в Бэйлу три дня и три ночи, и оттуда все время были слышны странные звуки., Ученики один за другим предполагали, что могло произойти за эти три дня, и в конце концов это странным образом превратилось в... "Глава сбежал с первым учеником".

Ученики собирались по двое и по трое, слушая, как Чэн Янь страстно выражает свое мнение:

“Я определенно не лгу вам! Воплощение белой змеи - это определенно глава. Я слышал, как он говорил своими собственными ушами. Он тайно следовал за нами всю дорогу, и я своими глазами видел, как белая змея забралась в одежду Фэнмина. Тогда я ничего не почувствовал. Теперь я подумал об этом. Это полностью ... кожа к коже!”

“Точно!” Цзи Лан прикрыла рот и расширила глаза. “Итак, в тот день, когда мы впервые прибыли в мир демонов, я почувствовала, что белая змея смотрела на меня очень холодно, очень похоже на то, как смотрел на меня глава. Это точно правда□”

Другие ученики, казалось, открыли для себя новый мир: “Значит, по вашим словам ... глава всегда интересовался братом Фэнмином? Это, это, это, это и есть легендарная запретная любовь, любовь мастера и ученика?□”

“Что за табу? Это была старая история, написанная сотни лет назад. Сейчас она популярна, о любви мастера и ученика. Мастер принял много учеников, и каждый хочет стать первым для Мастера. Они делают много таких вещей...”

Чэн Янь заинтересовался: “Что это за книга, я тоже хочу ее прочитать.”

“Но кто кого преследует?”

“Это, должно быть, глава давит на брата Фэнмина.”

“Почему ты так уверен?”

“Интуиция, тебе не кажется, что глава был очень обеспокоен состоянием брата? К тому же, брат Фэнмин может и полон энтузиазма, но он находится не на том уровне. Как он может подавить главу?”

“В этом есть смысл...”

“Раньше я думал, что никто в этом мире не может быть достоин главы, но если бы это был брат Фэнмин, я думаю, это было бы вполне возможно.”

“Я думаю, что брат Фэнмин лучший. Если глава не хочет..., тогда ... тогда я тоже могу!”

“Будь осторожен, чтобы тебя не услышал глава, иначе завтра ты будешь исключен из секты Фуюн.”

“Эй, эй, вы слушаете меня или нет”, - Чэн Янь пытался узнать, то, что его заинтересовало. “Что, черт возьми, это за история, где ты ее читал?”

Один из учеников некоторое время осматривался, достал из рукава сверток, понизил голос и таинственно сказал: "Это я нашел у младшего дяди. Я по секрету скажу вам, что иладший дядя больше всего любит читать такое. Он собрал много книг. Однажды я пошел к нему и выкрал у него две."

"Это не так уж хорошо - красть вещи дяди, не так ли..."

"Все в порядке. Когда ты закончишь читать, я тайком положу книгу обратно. В любом случае, у него их много. Она тебе нужна?"

"Да, да!"

"Также сделай копию!"

Книга была немедленно скопирована и распространена среди всех учеников секты Фуюн.

Из-за этой книги слухи изменились с "глава сбежал с первым учеником" до "сколько поз использовали глава и первый ученик за три дня и три ночи?"

Что касается того, куда пошли эти двое, на самом деле ... Никого это не волнует.

***

Когда в секте ходили слухи, Вэнь Чао был на самой высокой точке пика Фуюн, лежал на камне с двумя большими монстрами, которые грелись на солнце.

Мэн Цзайюань уже был здесь до его прихода. Эта большая кошка заняла самое солнечное место на снежной вершине и дремала.

Потом их нашел дракон.

Обоняние демона чрезвычайно чувствительно, и ему было легко найти их в горах, поэтому неудивительно, что дракон последовал за ним.

Один из главных героев слухов, Вэнь Чао думал о жизни.

Сцена переплетения душ в тот день автоматически возникла в его сознании, и он не мог не покраснеть, чувствуя, что он просто маленький культиватор, который соблазнил главу бессмертных врат.

Репутация Учителя, накопленная за тысячи лет, может быть разрушена.

Он тихо вздохнул: "Что мне делать, я не смею сейчас встретиться с Учителем лицом к лицу."

Мэн Цзайюань лениво мазнул хвостом: "Как ты посмеешь? Ты же не думал, что он просто влюблен в тебя? Он ждал тебя сотни лет, и в конце концов он украл маленькую рыбку. Теперь он, наверное, сходит с ума."

Вэнь Чао пристально посмотрел на него: "Не клевети на моего Учителя, он не такой человек."

Мэн Цзайюань бросил удивленный взгляд, вероятно, думая, что этот человек был неразумным, презрительно фыркнул: "Не веришь? Тогда забудь об этом."

Дракон "воспользовался пожаром, чтобы попытаться ограбить дом": "Если мой Господин не хочет встретиться лицом к лицу с Янь Линей, тогда лучше посмотри на меня, я ничем не хуже его."

Вэнь Чао не хотел заботиться об этом драконе, который выставлял себя напоказ всякий раз, когда у него была такая возможность. Он дернул Мэн Цзайюаня за хвост: "Почему бы тебе не подкинуть мне идею?"

Мэн Цзайюаню не понравилась эта идея: "Почему дядя должен дать тебе идею? Дядя - просто слабый, жалкий и беспомощный кот. Дядя ничего не понимает. Не спрашивай дядю."

"..." Вэнь Чао долго молчал. "Тогда помоги мне понять, где сейчас мой Учитель."

Мэн Цзайюань неохотно шмыгнул носом, а затем внезапно открыл глаза.

Вэнь Чао спросил: "В чем дело?"

"Это странно", - Мэн Цзайюань вскочил и снова тяжело вдохнул. "Я не чувствую запаха Янь Циня, но я чувствую очень зловещее дыхание."

"Какое дыхание?"

"Небесная скорбь."

"...скорбь?"

Мэн Цзайюань запрыгнул на самый высокий камень и посмотрел в небо, чтобы глубоко вдохнуть: "Она появилась три часа назад, сегодня утром, и место, где она проявила себя, было ... Байлу."

Вэнь Чао нахмурился: “Ты хочешь сказать, что Мастер ушел? Исчез в Байлу?”

Мэн Цайюань дернул дракона за хвост: “Мертвый дракон, поторопись и посмотри, не почуял ли дядя что-то не так. Что это за уровень скорби?”

Дракон также последовал за ветром, чтобы ощутить, и его кроваво-красные зрачки дрогнули, показывая следы страха: “Эта катастрофа ... Я не видел такого сотни лет. Последним человеком, пережившим такое, был тот, кто предсказывал мне Господина.”

“Кто-то вот-вот войдет станет небожителем”, - сказал Мэн Цайюань. “В течение десяти дней скорбь будет полностью сформирована. Место - на пике Фуюн. В секте Фуюн Цин Дин и Цин Я являются близкими к богам. Который из них?”

“Я думаю, что это Цин Я”, - сказал дракон. “Учитывая возраст и время совершенствования... Это должна быть скорбь Бессмертного Цин Я.”

“Почему именно в это время, - тихо проворчал Мэн Цайюань, - этого не должно быть. В тот день он призвал телепортацию и, очевидно, повредил свою базу культивирования за сто лет. Как можно было ослабить себя именно в это время? В его нынешней ситуации преодоление скорби практически равносильно смерти.”

“Преодоление скорби.....”

Вэнь Чао слушал то, что он говорит, и его лицо постепенно менялось - нет, небесная скорбь Янь Линя в оригинальной работе была совсем не в это время.

Как это могло произойти с таким опережением графика?□

У него не было времени думать об этом, поэтому он встал и побежал.

“Что ты делаешь!” Мэн Цайюань вытянул лапы и зацепил его одежду. “Дело не в том, что дядя тебя пугает. Я советую тебе бежать очень быстро. Если ты попадешь в эту передрыгу в твоём состоянии, от тебя не останется костей”.

Вэнь Чао быстро успокоился: “Сначала я должен найти Мастера. Как ты сказал, бедствие наступит только через несколько дней, и у нас все еще есть способ справиться с ним.”

Мэн Цайюань спросил: “Какой способ? Способ состоит в том, чтобы все ученики секты Фуюнь быстро убежали или изгнали Янь Линя, и позволили ему уехать в его инвалидном кресле, как можно дальше, туда, где никого нет. Даже если она обрушится на него, это не повредит невинным людям.”

“ ... привлечение грома ...” Вэнь Чао внезапно о чем-то подумал, и его глаза невольно загорелись. “Я придумал способ, я пойду к мастеру прямо сейчас!”

<http://bllate.org/book/12806/1129800>